

ОБ ЭКСИТОНАХ В КРИСТАЛЛИЧЕСКОМ КВАРЦЕ

В природных и синтетических кристаллических низкотемпературных кварцах (α -SiO₂) установлена реализация только экситонов Френкеля. Предложены механизм формирования «фотоэкситонов» и их структурная модель. Произведена оценка ряда параметров экситона

Общие замечания об экситонах

в кристаллах

Под экситоном e^0 понимается незаряженное (бестоковое) возбужденное состояние в виде электрон-дырочной пары $e^- - e^+$, основными параметрами которого являются радиус r^0 (среднее расстояние между e^- и e^+ в парах) и энергия связи E^0 (энергия, необходимая для разделения экситона на его электронную и дырочную компоненты). В общем виде r^0 и E^0 определяются хорошо известными соотношениями:

$r^0(\text{Å}) = 0,53 \frac{\epsilon n^2}{\mu} / \mu$, а $E^0(\text{эВ}) = 13,6 \frac{\mu}{(\epsilon^2 n^2)}$, где μ – приведенная (безразмерная, в единицах массы электрона) масса экситона, ϵ – диэлектрическая постоянная (либо ϵ_{opt} – высокочастотная или оптическая, либо статическая ϵ_{st}), $n = 1,2,3\dots$

По отношению радиуса экситона к постоянной элементарной ячейки d и энергии возбуждения $\hbar\omega_{\text{exc}}$ к ширине запрещенной зоны E_g кристалла выделяются два типа экситонов: Экситоны Френкеля e_Φ^0 ($r_\Phi^0 < d$ и $\hbar\omega_{\text{exc}} < E_g$) и экситоны Ванье e_B^0 ($r_B^0 \gg d$ и $\hbar\omega_{\text{exc}} > E_g$). Экситоны Френкеля характерны для широкозонных молекулярных кристаллов ($E_g \geq 4,0 \text{ эВ}$) с ионными и ионно-ковалентными связями и малыми ϵ_{st} ($\epsilon_{\text{st}} < 5-8$). Экситоны e_B^0 реализуются, как правило, в полупроводниковых кристаллах с узкими запрещенными E_g , высокими ϵ_{st} ($\epsilon_{\text{st}} > 10$) и значениями $n > 1$ [1].

В экситонах e_Φ^0 электронная и дырочная компоненты локализованы в пределах одной структурной молекулы (СМ), или ее дефектного аналога; реже одна из компонент находится в окрестностях молекулы, но в пределах объема элементарной ячейки с находящейся в ней СМ. В экситонах Ванье $e^- - e^+$ пары в виде электрона и дырки расположены в зоне проводимости и валентной зоне соответственно. Между e^- и e^+ компонентами действует кулоновское притяжение, что позволяет двигаться паре в виде одной частицы в силовом поле кристалла.

Экситоны e_Φ^0 и e_B^0 в спектрах оптического поглощения кристаллов проявляются в экситонных полосах поглощения (ПП), причем расположение их максимумов дается выражением $E_{\text{ab}}^0 = E_g - E^0 / n^2$ (эВ), отражающим одновременно минимальную энергию создания экситона, а в случае их оптичес-

кого образования – величину энергии соответствующих фотонов $\hbar\omega_{\text{exc}}$. В практическом плане, при оценке r_Φ^0 и E_Φ^0 , принимается $n=1$, которое не применимо для оценки нижайшего состояния экситонов Ванье, возбужденные состояния которого реализуются лишь при $n > 1$ т.е. когда $n=2, 3, \dots$ [1-2].

Цель и объекты исследования

В работах, посвященных изучению экситонов в кварце (см., напр., [2-6]), делается вывод о существовании в SiO₂ либо экситонов Френкеля ($E_{\text{ab}}^0 = 10,4 \text{ эВ}$, $E^0 = 1,2 \text{ эВ}$, $\mu = 0,5 m_0$) [2-4], либо нерелаксированных экситонов, а также локализованных (с $r^0 = 2,8 \text{ Å}$) [5-6]. Во всех случаях отсутствует конкретная структурно-геометрическая модель экситона, его тип, r^0 , начальная скорость, кинетическая энергия, время перескока между узлами молекулярной решетки и длина прыжка. Решение отмеченных вопросов является целью настоящей работы.

В качестве объектов исследования были выбраны синтетические и природные кристаллы низкотемпературного кварца как относительно беспримесные, так и содержащие порознь и вместе заметные количества примесных ионов Al, Al-Li, Al-Na, Al-Li-Na. Из этих кристаллов вырезались 75-ти микронные пластинки X – среза, для создания экситонов в которых применялся метод УФ – возбуждения, а для регистрации – метод оптического поглощения (ОП). В первом случае пластинки SiO₂ подвергались оптической радиации с энергиями возбуждающих фотонов $\hbar\omega_{\text{exc}} = 10-11 \text{ эВ}$, определяющих область преимущественного создания экситонов в кварце [7]. Во втором случае регистрировались спектры ОП в интервале 8,5-12 эВ. Последующий анализ «возбужденных» пластинок кварца показал наличие в каждой из них двух четко выраженных ПП: при 11,7 и 10,5 эВ. Первая полоса может быть соотнесена с шириной запрещенной зоны E_g кварца, а вторая узкая ПП 10,5 эВ (так называемая экситонная полоса) – с экситонами Френкеля [3].

Модельное представление экситонов в α -SiO₂

Появление экситонной ПП 10,5 эВ в кварце при его возбуждении квантами $\hbar\omega_{\text{exc}} < E_g$ и значе-

нием $\epsilon_{st} = 4,46$ позволяет говорить о преимущественной реализации в низкотемпературном кварце экситонов Френкеля при полной невозможности существования экситонов Ванье, тем более, что ожидаемая $E_g > 10,5$ эВ. Полным подтверждением наличия в $\alpha\text{-SiO}_2$ только экситонов e_Φ^0 свидетельствует величина $r_\Phi^0 = 2,54 \text{ \AA}$, которая значительно меньше постоянной элементарной ячейки $d = 4,82 \text{ \AA}$ (при оценке радиуса, а также E^0 использовались общепринятые значения $\epsilon_{opt} = 2,4$; $\mu = 0,5 m_0$ при $n = 1$ [2]). В свою очередь, рассчитанное значение $E_\Phi^0 = 1,2$ эВ свидетельствует о том, что ширина E_g в кристаллических $\alpha\text{-SiO}_2$ реально составляет 11,7 эВ ($E_g = E_{ab}^0 + E_\Phi^0$).

Сопоставление r_Φ^0 и структурных данных $\alpha\text{-SiO}_2$ показывает, что величина френкелевского экситона полностью совпадает с расстоянием O-O в дефектном AlO_4^- -тетраэдре (структурный тетраэдр SiO_4 , в котором кремний изоморфно замещен примесным алюминием), причем один из этих кислородов связан с Al короткой связью: $\text{Al}-\text{O}_{kc} = 1,647 \text{ \AA}$ [8]. Именно в подобном дефектном тетраэдре происходит захват дырки (потеря электрона) кислородом с короткой связью (O_{kc}) и последующая локализация электрона либо в кислородной вакансии O_v , либо на примесных одновалентных ионах, компенсирующих дефект заряда, возникающий при изоморфном замещении Si^{4+} на Al^{3+} .

Все сказанное полностью относится к захвату дырки (потере электрона) в AlO_3^- -радикалах (молекулах), представляющих собой «Al» – тетраэдры с O_v вместо структурного кислорода [9]. Подобные центры имеют место во всех природных и выращенных SiO_2 как результат процесса их роста [10]; они также возникают в результате облучения кристаллов быстрыми электронами, но не γ -лучами [11]. Вполне понятно, что «потерянный» электрон должен захватываться в пределах AlO_3^- -радикала его O_v с образованием при этом F-центра. Обязательность его захвата обусловлена следующими факторами: во-первых, O_v в кварце относительно его структуры обладает валентностью +2, а ионы Li и Na, присутствующие в исследуемых SiO_2 , являются одновалентными; во-вторых, от иона O^- с локализованной дыркой O_v^0 находится на расстоянии 2,54 \AA , в то время как ионы Li^+ и Na^+ – на расстоянии больше 3,5 \AA [12].

Энергетико-структурные и кристаллохимические данные из [8] практически исключают наличие в кварце радикалов, подобных AlO_3^- , содержащих, в сущности, связанные электронно-дырочные пары (e^-e^+), которые после своего «рождения»

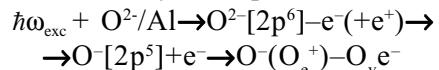
являются стабильными парами, т.е. нераспадающимися на свободные e^- и e^+ . Эта стабильность базируется на выполнимости условия: отношение эффективных масс электрона (m_-^*) и дырки (m_+^*) должно быть меньше 0,4 [13]. В $\alpha\text{-SiO}_2$ $m_-^* = 0,5 m_0$, $m_+^* = 10 m_0$, отношение равно 0,05 и, следовательно, условие полностью выполняется.

Таким образом, в кварце экситон Френкеля может рассматриваться как связанное состояние с $E_\Phi^0 = 1,2$ эВ электрона и дырки с радиусом $r_\Phi^0 = 2,54 \text{ \AA}$, локализованное на молекуле AlO_3^- . Подтверждением предлагаемой структурно-геометрической модели служит имеющий место во всех анализируемых кварцах факт качественной взаимосвязи между интенсивностью экситонной полосы 10,5 эВ и концентрацией в них примесного алюминия.

Создание экситонов в структуре SiO_2

Наиболее простым и результативным способом создания экситонов является оптический, состоящий в использовании электромагнитного (светового) излучения. Его суть состоит в УФ – облучении исследуемого кристаллического материала с показателем преломления n_r . При этом для создания экситонов Френкеля используются фотоны с $\hbar\omega_{exc} < E_g$, а в случае экситонов Ванье – с $\hbar\omega_{exc} > E_g$. В любом случае происходит распространение фотона с волновым вектором k_{ph} и энергией $\hbar k_{ph} c = \hbar\omega_{exc}$ (c – скорость света), и его взаимодействие с электронной подсистемой кристалла, следствием чего является либо образование e^-e^+ -пары в пределах молекулы кристалла (возникновение e_Φ^0), либо аналогичной пары, когда электрон и дырка находятся на различных расстояниях ($>>d$) в узлах кристаллической решетки, что отвечает экситону Ванье [14].

Образование экситона Френкеля в $\alpha\text{-SiO}_2$ происходит в результате взаимодействия распространяющегося фотона ($\hbar\omega_{exc} < E_g$) с электроном одного из ионов O_{kc}^{2-} молекулы AlO_3^- . Этот процесс можно описать следующей реакцией:

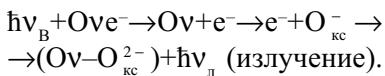

(F-центр), т.е. сначала возникает возбужденное состояние кислорода или дырочная компонента e^-e^+ -пары, а после локализации e^- в O_v – электронная компонента. Обе компоненты локализуются на расстоянии 2,54 \AA в пределах одной и той же молекулы AlO_3^- («Al» – радикал), представляя собой экситон Френкеля в кварце. При этом важно обратить внимание на то обстоятельство, что ло-

кализация пары e^-e^+ на молекуле AlO_3^- означает ее переход из основного состояния в возбужденное, но не ионизованное состояние. Поэтому постулируемый молекулярный экситон Френкеля является возбужденным состоянием.

В сущности, e^-e^+ – пара в рамках зонной теории полупроводников может трактоваться как своеобразная донорно-акцепторная (Д-А) пара, где в роли донора выступает $\text{O}_{\text{kc}}^{2-}$, а акцептора – F-центр. Согласно нашим данным [12,15] энергия удаления электрона из иона O_{kc} в молекуле AlO_3^- (т.н. энергия стабилизации) $E_{\text{ст}}$ составляет 0,94 эВ, термическая энергия активации электрона из F-центра $E_T^- = 1,2$ эВ, а дырки в O_{kc}^- -ионе – порядка 1,7 эВ. Сравнение этих E_T с E^0 показывает полное совпадение E_T^- и энергии связи экситона e_Φ^0 , из чего следует, что последняя определяется величиной E_T^- , а следовательно, энергией связи электронной компоненты экситона, но не дырочной, т.к. $E_T^+ > E_T^-$.

Формирование e_Φ^0 в виде пары e^-e^+ происходит строго в пределах «Al»-радикала без всякого «выхода» электрона за его пределы перед своей локализацией на O_v^- . Принимая во внимание значение энергий E_T^- и E_T^+ , можно полагать, что разрушение экситона начинается, в первую очередь, с исчезновением электронной компоненты, т.е. с делокализации электрона из O_v^- либо в результате термического возбуждения F-центра, либо его оптического возбуждения. Отсюда следует возможность протекания в Д-А-парах туннельной люминесценции с мономолекулярным характером кинетики, представляющей собой заключительную стадию исчезновения экситона:

При изучении экситонов в кристаллах важное значение имеет знание температурной области их стабильного существования. Другими словами, знание реальной температуры, при которой наступает термораспад e^0 . В случае $\alpha\text{-SiO}_2$ можно ожидать, что термораспад экситона определяется величиной термоотжига его электронной компоненты, т.е. в конечном итоге знанием той температуры, при достижении которой происходит термоотжиг (делокализация электронов из O_v^- в AlO_3^- -молекулах). Для оценки соответствующих температур отжига F-центров в кварце нами экспериментальным путем была установлена взаимосвязь между E_T^- F-центров и максимальной температурой T_m -пика термовысвечивания T_m (°К) = 275 E_T^- (эВ) [16]. Величина T_m физически отражает температуру, при которой происходит термическая делокализация электро-

нов из $\text{O}_v^- \text{AlO}_3^-$ -молекул, а тем самым – температуру их отжига. В случае e_Φ^0 в $\alpha\text{-SiO}_2$ температура отжига их равна 330 °К. Эта температура полностью совпадает с величиной термоотжига AlO_3^- по данным ЭПР [17], и близка к таковой, установленной для анализируемых кварцев в [18].

Оценка «первичных» параметров оптических e_Φ^0

«Фоторождение» экситонов e_Φ^0 с эффективной массой $m_\Phi^* = m_-^* + m_+^*$ возможно только при условии равенства энергий возбуждающих фотонов E_{ph} и величин соответствующих экситонных ПП: $E_{\text{ph}} \cong E_{ab}^0$. Время жизни t_T рожденного экситона определяется временем жизни возбужденного состояния молекулы, на которой он находится в виде возбужденного состояния или просто возбуждения. По [19] $t_T = \hbar/g$, где g – константа экситон-фотонной связи ($g^2 = (Ry/\hbar\omega_{\text{LO}})^{1/2} (\epsilon_{\text{st}}/\epsilon_{\text{opt}} - 1)$). Здесь Ry – экситонный ридберг, $\hbar\omega_{\text{LO}}$ – энергия наиболее эффективных продольных оптических фононов, взаимодействующих с экситонами e^0 . Время t_T в первом приближении равно времени релаксации кристаллической решетки вокруг молекулярного экситона Френкеля, после окончания которого экситон e^0 как возбужденное состояние начинает перемещаться в кристалле от одной молекулы к другой со скоростью $V_{\text{exc}} = \hbar k_{\text{exc}} / m_{\text{exc}}^*$ и кинетической энергией $E_{\text{exc}} = \hbar^2 k_{\text{exc}}^2 / 2m_{\text{exc}}^*$. В этих двух выражениях k_{exc} – волновой вектор оптического экситона, приблизительно равный волновому вектору возбуждающего фотона k_{ph} . Последний для фотонов с энергией E_{ph} в кристалле с показателем преломления n_r [8]: $k_{\text{ph}} (\text{см}^{-1}) = 5 \cdot 10^5 n_r E_{\text{ph}}$ (эВ). В α -кварцах $n_r = 1,55$; $\hbar\omega_{\text{LO}} = 0,056$ эВ [6], $E_{\text{ph}} = 10,5$ эВ, а поэтому в исследуемых нами SiO_2 фоторожденные экситоны Френкеля с $m_{\text{exc}}^* = 10,5 m_0$ характеризуются следующими начальными («первичными») параметрами: $k_{\text{exc}} = 0,82 \cdot 10^7 \text{ см}^{-1}$; $V_{\text{exc}} = 9 \cdot 10^5 \text{ см/с}$; $E^0 = 0,00245$ эВ; $t_T = 0,33 \cdot 10^{-15} \text{ с}$ (при $g = 1,975$ эВ).

Кроме того, был осуществлен расчет времени перехода экситонного возбуждения от молекулы к молекуле τ_j и произведена оценка этого межмолекулярного расстояния (прыжка) $l_m = V_{\text{exc}} \tau_j$. Так как $\tau_j = \hbar/B$, где B – ширина экситонной зоны, то пришлось произвести пересчет B по формуле работы [2], взяв при этом вместо использованных в ней $E_g = 10$ эВ и расстояние $O-O = 2 \text{ \AA}$, найденные нами значения 11,7 эВ и значение $O-O$, равное 2,54 \AA . Полученная величина $B = 0,11$ эВ (по [2] $B = 0,29$ эВ) позволила установить, что $\tau_j = 5,6 \cdot 10^{-15} \text{ с}$, а длина одного прыжка $l_m = 0,5 \text{ \AA}$.

Таким образом, проведенное изучение синтетических и природных низкотемпературных кристаллических кварцев позволило установить в них реализацию экситонов только типа Френкеля, про-

извести оценки радиуса и энергии связи e_{Φ}^0 , а также ряда его параметров, характеризующих состояние экситона при его рождении и в первые моменты существования.

Список использованной литературы:

1. Лущик Ч.Б., Гаврилов Ф.Ф., Завт Г.С., Плеханов В.Е., Чолах С.О. Электронные возбуждения и дефекты в кристаллах гидрида лития. М.: Наука, 1985, 214 с.
2. Mott N.F. Silicon dioxide and the chalcogenide semiconductors; similarities and differences // Advan. in Phys., 1977, v. 26, № 26, P. 393-391.
3. Mott N.F, Stoneman A.M. The lifetime of electrons, holes and excitons before selftrapping // J. Phys. C: Sol. State Phys., 1977, v.10, p. 3391-3397
4. Mott N.F. Electronic properties of vitreous silicon dioxide. Chapter I. Transport properties and tunneling. Cavendish Laboratory.: London, 1978, p. 101.
5. Трухин А.Н. Модели экситонов в SiO_2 // Физ. тв. тела, 1982, т. 24, № 4, с. 993-997.
6. Гадманис И.Т. Экситон-фононное взаимодействие в кристаллическом и стеклообразном SiO_2 – В. сб. «Электр. процессы и структ. дефектов в стеклообразных системах». Рига, 1982, с. 19-44.
7. Трухин А.Н., Химов В.П. Фотоэлектрические и фотолюминисцентные свойства кварца при возбуждении в области собственного поглощения. В. сб. «Физ. и хим. стеклообразующих систем.» Рига, 1971, т. 203, с. 15-21.
8. Mombourquett M.T., Weil J.A., Mezey P.J. Ab initio SCF-MO calculations on AlO_4 centres in alpha-quartz. I. // Can. J. Phys., 1984, v. 62, p. 21-34.
9. Лысаков В.С., Пыхалов В.С., Сенченко Л.Н. О методе разделения сложных спектральных кривых и о природе центров кристаллических кварцев // ЖПС, 1986, т. 45, № 6, с. 925-930.
10. Зубов В.Г., Штыркова А.П., Фирсова М.М. Глушкова Т.М. Изменение диэлектрических характеристик и оптического поглощения облученного электронами кварца // Изв. вузов СССР. Физика, 1991, № 2, с. 110-112.
11. Солнцев В.П., Лысаков В.С., Машковцев Р.И., Харченко Б.И. О парамагнитном центре люминесценции в кварце, облученном электронами. – В сб.: Оптическая и ИК спектроскопия стекол и природных минералов. – Свердловск, 1980, с. 15-18.
12. Лысаков В.С., Хакимов Ф.Х. О некоторых структурных дефектах со спином, равным 1/2 и 1 в кристаллическом кварце // ДАН РТ, 1995, № 7-8, с. 47-51.
13. Stauffer L., Stebe B., Munsch G. Optical absorption by an. exciton in anisotropic semiconductors. // Phys. Stat. Sol (b), 1983, v. 119, № 193, p/ 193-198.
14. Агранович В.М. Теория экситонов. М.: Наука, 1968, 382 с.
15. Лысаков В.С. О некоторых центрах УФ – и видимой люминесценции в природных низкотемпературных кварцах. – В. сб. Рентгенография и молекулярная спектроскопия материалов. – Новосибирск, 1985, с. 110-112.
16. Лысаков В.С. Природа центров люминесценции, поглощения и захвата в кристаллах. // Дисс. д.ф. – м.н. – Душанбе, 1996. – с. 259.
17. Brower K.L. Structural and trapping characteristics of new Al defect in vitreous silica. // Phys. Rev. Lett, 1978, v. 41, № 13, p. 879-881.
18. Машковцев Р.И., Щербакова М.Я., Солнцев В.П. ЭПР радиационных дверочных центров в кварце. – В сб. Рентгеноография и спектроскопия минералов. – Новосибирск.: Наука, 1978, с. 78-68.
19. Нокс Р. Теория экситонов. М.: Мир, 1966, 219 с.